

ХЕЛБГА ПЕТЕРСОН

16+

Дуря
ВНУТРИ

ЦИКЛ «ПОЙМАТЬ ВЕТЕР»

Поймать ветер

Хельга Петерсон

Буря внутри

«Автор»

2018

Петерсон Х.

Буря внутри / Х. Петерсон — «Автор», 2018 — (Поймать ветер)

Сэм жила нормальной жизнью, пока ей не пришлось бросить всё и сбежать из дома. Теперь она вынуждена ютиться в комнатке с прокуренными обоями и раз за разом проваливать собеседования, но... однажды ей, наконец, повезло. Она попала не на то собеседование, и теперь ей досталось место экономки у холодного, замкнутого серьезного человека. Он не хотел брать её на это место. Бунтарка в пирсинге никак не подходит на эту роль, но обстоятельства не оставляют ему выбора.

© Петерсон Х., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Хельга Петерсон

Буря внутри

Глава 1

Закон Мёрфи гласит: всё, что может пойти не так, пойдёт не так. Это следовало помнить, прежде чем сесть в чёртово такси. От собеседования зависела её никчемная жизнь, это она помнила прекрасно, и вызвала кэб, чтобы её с ветерком отвезли в незнакомый район, чтобы не блуждать по улицам и приехать вовремя. Почему, ну почему нельзя было подумать заранее про лондонские пробки? Вчера выпал снег и город, как обычно, парализовало.

Сэм нужно было поехать на метро, но сейчас уже поздно об этом рассуждать. Она понятия не имела, где находится и как далеко до места встречи. Ей оставалось только молиться. Зимнее пальто пришло в негодность после того, как какой-то осел в автобусе опрокинул на неё коробку с китайской едой. И сейчас она ехала на собеседование в легкой кожаной куртке. В январе. Но денег на новое пальто у неё не было, как не было денег и на то, чтобы заплатить аренду за комнату. Если сегодня она провалится, ей придется вернуться домой в Глазго. Прямо так, в кожаной куртке.

До собеседования оставалось несколько минут, когда кэб затормозил возле здания из красного кирпича, напоминающего старый склад.

– Приехали, – констатировал водитель. Похоже, он был страшно доволен собой.

Сэм окинула здание подозрительным взглядом. Окна первого этажа были завешены изнутри, несмотря на разгар дня. На входе стоял охранник. Казино? Ночной клуб? Стриптиз-бар? Здесь какая-то ошибка. Серьезный секретарь, который ей звонил, не мог позвать её сюда. Но выбора у Сэм не было, она вынуждена согласиться на любую работу, если только работа не включает в себя раздевание.

Сэм расплатилась с таксистом и вышла из машины. Место и правда не обещало стать работой мечты. Зачем им повар? Если её выводы оказались верны и это ночное заведение, то вряд ли они предложат что-то стоящее. Несмотря на все усилия, потраченные на составление образцового резюме, Сэм опять позвали непонятно куда. Она глубоко вздохнула и направилась к входу, над которым к стене крепилось название «Мистраль».

– Э-э... привет, – неуверенно поздоровалась она с охранником. – Мне нужен кто-то типа менеджера по найму персонала. Куда я должна пройти?

Охранник смерил её оценивающим взглядом. Сэм ожидала, что парень сейчас отпустит какую-нибудь мерзкую шуточку, но тот остался серьезным. Пробежав глазами по её узким джинсам, распахнутой кожаной куртке и свитеру, по коротким платиновым волосам в стрижке «пикси», он выдал всего одно слово:

– Танцуешь?

Сэм постаралась не издать расстроенный вздох. Она оказалась права.

– Н-нет, – заикаясь, проговорила она. —Готовлю. Я повар. Вам ведь нужен повар?

Охранник удивленно дернул бровями. Ясно, повар им не нужен, кажется, пора уходить. Где в этом проклятом Шордиче метро? Но вот парень достал из кармана телефон и стал кому-то звонить.

– Марк, тут какая-то мадам пришла наниматься на работу. Нет, не к Миледи. Говорит, что готовит... Понял.

Он убрал телефон и махнул головой, очевидно, приглашая Сэм войти. У неё внутри всё опустилась. Бордель. Точно. И управляет им некая Миледи. Нужно срочно бежать отсюда, пока

её не заперли в подвале и не отобрали паспорт. Но тут Сэм вспомнила о неоплаченной аренде, холодном январе и нежелательном возвращении в Глазго. Лучше в подвал, чем в Глазго.

Вместо того, чтобы повести её вниз, охранник, пройдя темными коридорами, стал подниматься на второй этаж. Уловив момент, когда они проходили светлый отрезок пути мимо окон, Сэм посмотрелась в экран мобильного как в зеркало, взбила длинную платиновую челку, убедилась, что лиловая помада на месте. Может, достать лишние серьги из ушей и носа? А может, и не стоит. Это же всего лишь пирсинг.

– Что это за место? – спросила девушка, пряча телефон.

Охранник обернулся и снова удивленно дернул бровями.

– Я не местная, – пояснила Сэм.

– Это клуб.

– И здесь нет кухни, куда нужен повар?

– Нет, – односложно ответил парень.

– Тогда зачем меня позвали?

Охранник остановился, и Сэм чуть не врезалась в его спину.

– Спроси об этом не у меня, – ответил он, отходя в сторону и открывая обзор на закрытую дверь и стол, стоящий рядом с ней. За столом сидел молодой человек в деловом костюме и тонких очках без оправы. Лицо его было серьезным. Настоящий сухарь. Он настолько не соответствовал этому месту, насколько вообще мог не соответствовать офисный клерк старому складу, переделанному под ночной клуб.

Молодой человек поднялся со своего места и направился к Сэм.

– Вы опоздали, – осуждающе выпалил он.

Сэм нервно сглотнула: а она надеялась, что никто не заметит.

– Я приехала вовремя, – попыталась возразить она, – просто не могла понять, куда идти.

– Герцог не принимает жалких оправданий, – ухмыльнулся охранник, развернулся и ушел. Сэм ошеломленно смотрела ему след.

– Герцог?

– Не обращайтесь внимания. Я Маркус Робертсон. Подождите минуту, я выясню, сможет ли он вас принять.

– Разве собеседование проведете не вы?

– Не в этот раз. Слишком большая ответственность.

Маркус Робертсон мягкой поступью подошел к закрытой двери и постучал, а через секунду скрылся внутри. Вернулся он почти сразу, придержал дверь для Сэм и вошел следом за ней. Сэм остановилась и осмотрела кабинет: его как будто перенесли из другого здания. Респектабельного дорогого офисного здания. Кожаные кресла, стеклянные полки с книгами, дорогой дубовый стол... и человек, сидящий за этим столом.

Мужчина, возраст которого сложно определить на глаз. Явно не меньше тридцати и не больше сорока. Он расположился в большом, кожаном крутящемся кресле, боком к посетителям, и говорил по телефону. У него был красивый греческий профиль, идеально выбритое лицо, высокие скулы. Темные, коротко стриженные волосы уже начинали седеть на висках. Костюм тройка сидел идеально, на манжетах сверкали запонки. На прямом красивом носу поблескивали очки без оправы. Теперь стало ясно, чьей бледной тенью пытался казаться Маркус Робертсон. Тень была именно бледной, потому что мужчина за столом казался совершенным, от длинных тонких пальцев до кончиков безупречно уложенных волос.

Мужчина закончил говорить по телефону, развернулся на стуле, посмотрел на Сэм, и она с трудом удержалась от нервного вздрагивания. На неё через стекла очков смотрели самые странные, самые необычные и пронзительные глаза, которые она когда-либо видела. Белые. Нет, конечно, какой-то пигмент у них всё-таки присутствовал, скорее всего, серый. Но этот

оттенок был настолько светлым, что если бы не черные зрачки, газа казались бы слепыми. Однако они видели. Взгляд этот был ясным, холодным и казалось, добирался до самой души.

Лицо мужчины не выразило никаких эмоций. Он на секунду перевел взгляд на секретаря и тихим, почти мягким голосом проговорил:

– Можете идти, Маркус. Я позову, если понадобится.

– Да, мистер Уиндэм, – коротко кивнул секретарь и поспешил скрыться.

Мистер Уиндэм. Более холодную фамилию придумать сложно. И более подходящую.

– Вы опоздали, – не меняя интонации голоса, проговорил он, указывая на одно из кресел напротив стола. Сэм неуверенно села на краешек, поставив на колени сумку-рюкзак. Ей хотелось хоть как-то оградиться от этого пронизывающего взгляда.

– Я была здесь в нужное время... – снова начала защищаться Сэм, но он её уже не слушал. Мистер Уиндэм сосредоточенно перебирал листы на своем столе в поисках чего-то, что никак не мог найти.

– Маркус не оставил ваше резюме, – констатировал он. – Как мне к вам обращаться?

– Сэм, – выдавила девушка, и откашлялась. – Сэм Макферсон.

– Саманта?

– Сэмэр.

– Я понял. Что ж, – сказал он, поставив локти на подлокотники кресла и сложив длинные пальцы «домиком». – Рассказывайте.

Сэмэр нервно сглотнула.

– Рассказывать? Может, вы позвоните секретарю, чтобы он принёс резюме?

Светлые глаза за очками в упор смотрели на неё.

– Не хочу.

– Кхм... Ну... – Сэм заёрзала в кресле. Ей не удавались самопрезентации, лучше бы он прочитал всё с листочка. – Я Сэмэр Макферсон, мне тридцать один год. Повар с девятилетним стажем, работала в лучших ресторанах Глазго...

– Стоп, – тихо прервал её мистер Уиндэм. Похоже, он никогда не менял интонацию, но это не мешало его голосу звучать внушительно. Его тихим приказам хотелось тут же повиноваться. – Думаю, произошла ошибка, и я зря потратил ваше время, мисс Макферсон. Боюсь, вы мне не подходите.

Сэм почувствовала, как последняя надежда выскальзывает будто песок сквозь пальцы. Она вдруг увидела себя глазами этого безупречного, похожего на статую мужчины. Конечно, она не производила впечатления профессионала. Стереотип о пухлых хохотушках-кухарках с волосами, выбивающимися из-под сеточки на голове, слишком укоренился в головах людей. Сама же Сэмэр была по-мальчишески плоской, практически без груди, с длинными худыми ногами. Её короткая платиновая стрижка наводила на мысли о певице в кабаке, а не о поваре со стажем. Сэм и раньше неохотно брала на работу, ничего нового не случилось, но сейчас она готова была вцепиться зубами в эту вакансию.

– Послушайте, я знаю, что не произвожу должного впечатления, – залепетала Сэм, – но я правда хорошо готовлю. Не знаю, зачем вам понадобился повар, но дайте мне шанс. Один шанс. Если у вас будут претензии, я тут же уйду.

Мистер Уиндэм долго смотрел на неё непроницаемым взглядом. О чем он думает? И способен ли этот человек на какие-то эмоции? С того момента, как Сэмэр вошла в кабинет, его лицо не выразило ничего. Абсолютная скованность, холодность, бездушность. Но тут он снял очки, закрыл глаза и зажал пальцами переносицу. Единственный признак того, что он не машина.

– Мисс Макферсон, вы ведь даже не знаете, о какой работе просите, – проговорил Уиндэм, снова надевая очки. – У нас с Маркусом возникло недопонимание, я не знаю, чем он

руководствовался, пригласив вас сюда. Мне не нужен повар. Умение готовить – это весьма похвально, но не главное. Мне нужна экономка. Вы хотите стать экономкой?

Такого Сэм не ожидала. Ей нужно было время подумать. Хоть пять минут посидеть в одиночестве и подумать. Что она знала о ведении домашнего хозяйства? Что потребует от неё этот человек?

Уиндэм видел её насквозь. Он не стал дожидаться ответа, а снова поставил пальцы домиком и стал перечислять:

– Мне нужна периодическая уборка жилья, готовка, отслеживание состояния одежды, нужно относить её в прачечную и забирать оттуда. Закупка продуктов, естественно. Это то малое, что я могу перечислить сходу.

– Я согласна, – выпалила Сэм. – Самое сложное из перечисленного – готовка, а в этой области у меня диплом. Думаю, ваш секретарь был прав.

Уиндэм открыл рот, чтобы что-то возразить, но его отвлек шум снаружи. В следующий момент дверь без предупреждения распахнулась, и в кабинет ворвалась маленькая фурия – девушка в мешковатых одеждах, с распущенными темными волосами, доходящими до талии. Её яркие голубые глаза горели злым огнём. На пороге кабинета с ноги на ногу переминался Маркус, бледный и озабоченный.

– Я говорил, что вы заняты. Но вы же её знаете.

– К несчастью, – пробормотал Уиндэм и стал подниматься с места.

Он что, сейчас пошутил? Этот каменный человек пошутил?

От этой удивительной мысли Сэмэр отвлек его внешний вид. Рост оказался выше среднего. В то время как мужчины его возраста начинали отращивать брюшко, телосложение мистера Уиндэма оказалось стройное, хотя об этом можно было догадаться, глядя на длинные пальцы. Его можно было бы назвать худым, если бы не широкие плечи и плотно натянутый на них пиджак.

– Что случилось? – спросил мистер Уиндэм, глядя прямо на фурию.

– Ты спрашиваешь, что случилось? – выпалила она, не обращая внимания на сидящую в кресле Сэм. – По-твоему, всё в порядке?

Кем бы она ни была, смелости ей не занимать. Сэм потребовалось бы сто лет, чтобы научиться так разговаривать с Уиндэмом.

– Будь добра выразаться точнее. У тебя должна быть веская причина, чтобы отвлечь меня от дела, – тихо проговорил он, упершись руками в столешницу.

– Не слушай её, Рет! – в кабинет ворвалось ещё одно действующее лицо. Мужчина, похожий на Уиндэма темными волосами, греческим профилем и каким-то неопределённым фамильным сходством.

– Я пока не услышал ни одной внятной мысли, – отрезал мистер Уиндэм. Кажется, он злился, хотя на лице не дрогнул ни один мускул.

– Рет, как ты мог взять в мою труппу сомнительную девицу, не посоветовавшись со мной? Меня не было несколько дней, и за это время я утратила свой авторитет? – начала гневную тираду девушка в мешковатой одежде.

– Не нужно было бросать работу! – вместо Уиндэма ответил ей мужчина. – И она не сомнительная девица!

– Я не бросала работу! Я ездила знакомиться с семьёй моего парня, а ты в это время сумел подsunуть в мою труппу свою очередную шл...

– Молчать, – перебил её Уиндэм. Голос его не повысился ни на йоту, но в кабинете воцарилась мертвая тишина. – Я разберусь с вами позже. А сейчас – вон.

– Но Рет...

– Я тебя услышал, Мистраль. Рэннальф, уведи сестру.

– Ну нет, – мужчина поднял вверх руки, – я не хочу, чтобы она вынула мне глаза.

Девушка ехидно улыбнулась.

– Я ограничусь тем, что оторву твой...

– Молчать, – снова почти шепотом вмешался Уиндэм.

Мужчина, которого называли Рэннальфом, схватил маленькую фурию за воротник и вытянул из кабинета, захлопнув за собой дверь. Уиндэм просверлил дверь взглядом, а затем медленно опустился в кресло и снова поставил пальцы домиком.

Только сейчас Сэмэр очнулась от оцепенения. Его зовут Рет? Как-то она не допустила раньше, что у него может быть вполне человеческое имя.

– Рет? Как Ретт Батлер? – спросила девушка, осмелев.

– Нет, – ответил он, выходя из задумчивости и снова обращая прямой взгляд на Сэм. – Рет, как Гаррет Уиндэм.

Гаррет давно привык к этому вопросу и отвечал на него, не особо задумываясь. Женщины часто его задавали. Им такое сравнение казалось романтическим.

Рет устал. Всё шло кувырком. И начались неприятности с того, что его экономка вышла замуж и уволилась. Это существенно пошатнуло картину мира. Он был готов к предательству жены (теперь уже бывшей), даже благоразумно составил брачный контракт. Но к предательству миссис Кларидж, ныне миссис Кларк, Гаррета жизнь не готовила. Уже пару недель он пребывал в аду. Устоявшаяся жизнь сделала кувырок.

Голова не переставала болеть с самого утра, у Троя разболелся зуб и пришлось срочно взять его к врачу, звонить в школу и искать няньку. Потом Маркус напортил с собеседованием. И сейчас выяснилось, что он, Гаррет, настолько потерял бдительность, что позволил Рэннальфу обвести себя вокруг пальца.

Ему срочно нужна экономка. Он не может ждать дольше, пока его мир катится в пропасть. Кто-то должен кормить Троя нормальной едой, а не сухими завтраками и китайской лапшой. Если Гаррету и дальше придется нести на своих плечах все проблемы, головная боль перерастет в постоянную мигрень. Он не собирался нанимать эту кареглазую девицу с пирсингом, но выбора ему, похоже, не оставили.

– Мисс Макферсон, – обратился он. – Как вы ладите с детьми?

Сэмэр открыто встретила его взгляд. Гаррет уже заметил, что после первого потрясения она перестала бояться его глаз. Жаль. Природа наградила его сильным оружием, и Рет хорошо научился им пользоваться. Замкнутому, болезненному подростку, каким он был, больше ничего не оставалось. У него не было ни обаятельной мордашки среднего брата, ни исполинских габаритов младшего.

– Общение с детьми будет входить в мои обязанности? – спросила девушка.

– У меня сын. Ему восемь лет. Это необходимо учитывать, раз вы хотите получить эту работу. Его нужно провожать в школу и встречать из школы, если этого не могу сделать я. Так же требуется находиться с ним дома, если я на работе. Лучше будет, если вы переедете к нам, у нас есть комната, в которой жила прошлая экономка. Вас это устроит?

Сэмэр не могла в это поверить. Еще утром она думала, где взять деньги, чтобы заплатить за комнату, а сейчас ей предоставляют работу, жилье и еду. И он еще спрашивает?

– Да, – быстро ответила она, пока мистер Уиндэм не передумал. – Всё замечательно.

– В таком случае можете собирать вещи. Я попрошу юриста составить контракт, и как только он будет готов, вы сможете приступить к выполнению обязанностей. Попросите Маркуса написать вам мой адрес и номер телефона. Связываться будете напрямую со мной. Мы живем в Вестминстере.

Ну конечно. Где еще мог жить такой человек? Только в Вестминстере.

Он встал из кресла, что означало, что Сэмэр пора откланяться. Она прошла к двери, взялась за ручку, но Уиндэм её окликнул.

– Мисс Макферсон, – он обошел стол и остановился на расстоянии вытянутой руки от Сэм, протягивая ей новую, хрустящую купюру.

– Это зачем? – непонимающе уставилась она на деньги.

– Аванс. Купите себе пальто. На улице январь.

Черт. Эти прозрачные глаза ничего не упустили.

Глава 2

Через два дня Сэмэр вышла на станции Вестминстер, протолкалась через толпу туристов и вскоре очутилась на задних пустынных улочках района. Вдоль зданий из красного кирпича и серого камня стояли машины, но людей здесь не было. Все они остались там, возле Башни Елизаветы и Вестминстерского дворца. Сэм остановилась рядом с одним из серых домов с белыми оконными рамами и сверилась с записями.

Всё верно, осталось только подняться на четвертый этаж. Вряд ли в этом старом доме будет лифт, а чемодан весит тонну, но вариантов не было, сильных мужчин поблизости не наблюдалось.

Преодолев восемь бесконечных пролетов, Сэм, запыхавшаяся и мокрая от пота, позвонила в дверь. Открывать ей не очень торопились. Может, стоило позвонить, перед тем как тащиться через полгорода? Сейчас день, мистера Уиндэма скорее всего нет дома, да и ребенок в школе, если только она что-то понимала в детях. Сэм тяжело вздохнула и прислонилась лбом к двери, когда услышала приглушенный детский голос с той стороны.

– Кто?

Сэмэр отпрянула и насторожилась.

– Новая экономка. И няня, – громко сказала она и прислушалась.

– Как зовут? – спросил голос.

А ребенок не глуп.

– Сэм Макферсон, – ответила она.

– Какого цвета глаза? – продолжался вопрос.

Сэм ухмыльнулась.

– Всю жизнь были карие.

– Годится, – одобрил мальчик. – А волосы?

– Белые. Короткие.

– Мимо. Папа сказал, платиновые.

– Платиновый – это оттенок блондина, – объяснила Сэм закрытой двери, удивляясь тому, что Уиндэм разбирается в колористике.

Дверь приоткрылась на пару дюймов, и на Сэм уставился светло-серый глаз.

– Ладно, убедила, – заключил мальчик и распахнул дверь.

Сэм удивленно смотрела на него. До этого она не пыталась представить себе ребенка Уиндэма, но то, что увидела, всё равно удивило. Мальчик был высоким, крепким и выглядел старше своих лет, с большими ладонями и взрослым размером ноги. В лице было видно фамильное сходство, но не та утонченность, присущая его отцу.

– Я Трой. Не надо на меня так смотреть, – буркнул мальчик и, взяв тяжелый чемодан, втащил его внутрь. – Я похож на дядю Идена. Папа в моем возрасте был маленьким и тощим.

Сэмэр молча проследовала в квартиру за ребенком. Она не сомневалась, что Уиндэм был маленьким и тощим, как не сомневалась и в том, что мозги мальчик унаследовал от отца. Трой не остановился на пороге, а вместе с чемоданом поплелся в дальний конец квартиры.

– Ты не обязан этого делать, – сказала Сэм, пытаясь отобрать у ребенка чемодан. Трой не поддался. Он не просто крупный и высокий, оказывается, он еще и сильный.

– Обязан. Папа говорит, женщинам нужна мужская помощь.

Сэмэр отпустила руку, удивляясь второй раз за минуту. Они дошли до небольшой гостевой комнаты с односпальной кроватью, комодом и маленьким плоским телевизором, и прикроватной тумбой. Самой большой прелестью оказался выход в отдельный санузел. В остальном же в этой комнате не было ничего особенного, но она в разы лучше той дыры, которую Сэм покинула полтора часа назад.

Трой поставил чемодан возле кровати и обернулся.

– Спасибо, – сказала Сэм. – Ты очень сильный молодой человек.

Мальчик переступил с ноги на ногу и пожал плечами.

– Это генетическое, – проговорил он.

Класс. Восьмилетний ребенок знает слово «генетическое». Сколько пройдет времени, прежде чем Сэм начнет чувствовать себя уязвимой рядом с ним?

– Ну так... – Сэм замялась. – Чем ты любишь заниматься? Когда садишься делать уроки?

– Мне не нужна помощь с уроками, – брезгливо поморщился Трой. – И нянька тоже не нужна. Я говорил папе, но он никогда никого не слушает. Ты можешь пока разложить вещи, но потом сделай какую-нибудь еду. Мне надоели овсяные хлопья.

Трой направился к выходу, но, уже стоя в проеме, обернулся.

– Ты классная. И совсем не старая.

Сэмэр невольно улыбнулась.

– А я уже боялась, что скоро начну рассыпаться.

Трой снова пожал плечами.

– Ты, наверное, выйдешь замуж и уедешь. Маргарет была старой, но она всё равно вышла замуж, – мальчик сделал паузу. – Маргарет – это наша прежняя экономка, она работала у нас почти всю мою жизнь, с тех пор как мама ушла.

Сэмэр растерялась. «Ушла» это такой заменитель слова «умерла»? Есть ли вообще какой-то корректный способ спросить у ребенка о его отсутствующей матери? Но Трой, хоть и обладал глазами темнее, чем у отца, всё равно видел её насквозь.

– Мама ушла, когда мне был год, – безразлично сообщил мальчик. – Бросила папу, вышла снова замуж. Я её давно не видел, она мне не звонит. Хотя я иногда слышу, как папа с ней тихо говорит по телефону. Он требует, чтобы она поговорила со мной, спросила «как дела», но она не слушается. Она единственная, кто не слушается папу.

И он тихо прикрыл за собой дверь. Сэм ошеломленно села на кровать. Она совсем не хотела влезать в чужую семейную драму, но её никто не спрашивал. Бедный ребенок! Он на самом деле сильный, и не только физически, раз в таком возрасте может так спокойно говорить о предательстве. И отец у него тоже сильный. В этом сомневаться не приходилось.

Гаррет вернулся поздно. Экономка ему так и не позвонила, хотя он ожидал какого-то отчета с её стороны. О том, что она уже переехала к нему домой, Рету сообщил сын. И добавил, что «Сэм крутая».

Этот ребенок когда-нибудь научиться уважению к старшим? Гаррет с пеленок пытался вложить в голову Троя правила общения с людьми, но мальчик сознательно его игнорировал в этом вопросе. И потому всем нравился. Нельзя отрицать, что в этом сын выгодно отличался от отца.

Когда Линдси ушла, оставив Гаррета с годовалым мальчиком на руках, Рет запаниковал. Никто этого не заметил, потому что он со свойственной ему хваткой акулы принялся решать проблему так же, как поступал всегда. Нужно было в кратчайшие сроки найти экономку и няню, развестись и поставить на рельсы перевернувшийся локомотив своей жизни. Но в глубине души Рет ужасно боялся, что Трой вырастет таким же, как он. Как мог замкнутый флегматик вырастить ребенка открытым и веселым?

Однако в этом вопросе ему просто повезло, Трой взял понемногу от всех Уиндэмов. Он был смышленным и беззаботным, большим и добрым, как плюшевый медведь. Конечно, это пока детство, скоро наступит подростковый период, и какие-то качества претерпят изменения, но глядя на своих братьев, Гаррет имел все основания надеяться на лучшее.

Гаррет повесил ключи на крючок возле двери и прошел в кухню. Это единственная комната, в которой еще горел свет, а запахи оттуда доносились просто божественные. Там сидела

его новая экономка, руки её были сложены на столе, как у школьницы, а светлая голова уткнулась лбом в запястья. Сэмэр Макферсон спала.

На ней был длинный профессиональный фартук, в кулаке зажата поварская бандана. Видеть на этой особе фартук было так же удивительно, как если бы их прежняя экономка вздумала надеть кожаные лосины. Но тут взгляд Рета упал на одежду под фартуком. Обтягивающие черные джинсы, широкая кофта, спадающая с плеча... Рет сощурился и присмотрелся. Из выреза кофты была видна татуировка на ключице – стайка разлетающихся птиц. Что еще мисс Макферсон прячет под одеждой? Проколотый пупок? От этой мысли по телу Гаррета пробежала мелкая дрожь, природа которой была ему неизвестна. Рет обошел стол и сел напротив экономки.

Сэм вздрогнула и резко выпрямилась. От этого движения вдруг закружилась голова, она приложила руку к виску и несколько раз моргнула. И наткнулась на пронизывающий взгляд очень светлых глаз за стёклами очков. Она не видела эти глаза два дня и уже успела отвыкнуть.

– Что вы тут делаете? – немного ошеломленно спросила Сэм.

Одна черная бровь едва уловимо дернулась.

– Живу, – лаконично заметил Уиндэм.

– Д-да... конечно, простите, я не это...

– Почему вы не спите? – перебил её наниматель.

– Не знаю, – пожала плечами Сэм. – Мне казалось, я должна дожждаться вас.

– Зачем?

Сэм стала колупать ногтем столешницу.

– Ну, вы же наверняка проголодались. Я думала, мне нужно накрыть вам стол и... и всё такое.

– Я знал, что задержусь, и поужинал в ресторане.

– Жаль только я об этом не знала, – проговорила Сэмэр и сложила руки на коленях.

Она что, обиделась? Экономка Гаррета Уиндэма обиделась на него? С ним такое случилось впервые, ситуация выглядела даже забавно.

– Послушайте, мисс Макферсон...

– Сэм, – поправила девушка.

– ...Мисс Макферсон. У вас есть мой номер, вы всегда можете мне позвонить при необходимости.

Сэмэр это знала. Конечно, она могла позвонить, но каждый раз, когда бросала взгляд на телефон, придумывала себе кучу других занятий, чтобы отсрочить звонок.

Прозрачные глаза неотрывно следили за ней. Эта манера начинала действовать на нервы, и он это прекрасно знал. Сколько ему лет? Тридцать четыре? И скольких людей за свою жизнь он успел сломать одним только взглядом?

– Мисс Макферсон, – снова обратился к ней Уиндэм. – Вам необходимо научиться брать в руки телефон и звонить мне. Это будет очень полезно для нашего дальнейшего сотрудничества.

Сэм подавила вздох. Чтение мыслей, конечно же, как она могла забыть? Ситуация складывалась неприятная. Она сидит здесь поздним вечером, уставившись взглядом в стол, и будто школьница выслушивает, как её отчитывают. А ведь она приготовила ему ужин. Сэм уже хотела встать и уйти, но Уиндэм опередил её.

Рет подошел к плите и поднял крышку над кастрюлей. Оттуда на него пахнуло жаром и запахом недавно приготовленной пасты с томатным соусом. Выглядело очень аппетитно.

– Я не знала, что приготовить, – слышалось у него за спиной, – у вас очень ограниченный запас продуктов. Если вы выдадите мне деньги на домашние расходы, я завтра схожу в магазин. А сегодня использовала всё, что нашла в холодильнике.

– Выглядит неплохо, – сказал Гаррет. – Вы можете идти, я сам себя обслужу.

– Вы же сказали, что не будете есть.

– Я передумал. Но вам нужно знать, что кроме клуба я владею консалтинговой компанией и иногда ужинаю с клиентами. В такие дни не стоит меня дожидаться. А сейчас идите. На полке возле входной двери лежит ваш контракт. Ознакомьтесь на досуге.

Он снова отвернулся к плите, а Сэм вдруг захотелось сделать книксен со словами: «Да, ваша светлость». Вот уж действительно Герцог. Его величия не умаляли даже декорации кухни.

Глава 3

Атмосфера дома поменялась, Рет почувствовал это уже через пару дней. В холостяцком жилище ощущалась женщина. Молодая женщина. Миссис Кларидж была практически незаметной, спокойной, рассудительной. Она мудрым филином следила за всем и ничем не обнаруживала своего присутствия. Но Сэмэр Макферсон оказалась другой. Она, как легкий ветерок, была повсюду. В слабом фруктовом запахе, который оставался в волосах после шампуня и следовал за хозяйкой; в небрежно брошенном на кресло свитере. Из неё фонтаном била энергия, хотя это было ясно и раньше, стоило только взглянуть на девушку.

Мисс Макферсон могла легко одним своим присутствием вывести Гаррета из зоны комфорта. Он не привык, что кто-то постоянно крутится поблизости, одиночество было для хорошо знакомо и никогда не доставляло проблем. Сейчас же дома постоянно чувствовался другой человек. Живой, яркий и энергичный.

А ещё девушка хорошо относилась к Трою, и это не было показной добротой. Она не стеснялась отчитывать мальчика, при необходимости открыто грозила ему кулаком. И в то же время, проходя мимо Троя, она могла невзначай взъерошить его волосы, оправить на мальчике одежду, тепло улыбнуться. Она делала это неосознанно, но Гаррет замечал всё.

Он неотрывно наблюдал за экономкой. И часто видел, что та тоже за ним наблюдает. Скорее всего, ей было так же непривычно жить рядом с чужим мужчиной, но она умело скрывала это, сохраняя непринужденный тон и не смущаясь нанимателя. Девушка старалась не попадаться на глаза и вести себя тихо, но это было явно не в её характере. Длинные ноги в узких джинсах постоянно мелькали перед глазами, а из разных углов квартиры в любой момент можно было услышать гэльскую речь.

В целом же дома стало уютнее. Женщины обладают удивительной способностью вдохнуть жизнь в любое, даже самое холодное жилище.

Сэм разбудили. Опять. Которое утро подряд. В её обязанности не входило вставать слишком рано, Уиндэм сам отвозил сына в школу (в дорогущую Вестминстерскую школу, в паре улиц от дома, куда вполне можно дойти пешком). И в этом была вся проблема. Мужчины, неважно какого они возраста, не умеют собираться тихо. Хотя нет, здесь стоит уточнить, что один экземпляр в мире всё-таки двигался бесшумно, но его отпрыск заменял собой стадо слонов.

Трой Уиндэм летал по квартире как торнадо, в то время как его властный отец ничего не мог сделать и просто стоял у входной двери, поглядывая на часы. Когда же мальчик всё-таки был готов, он напоследок со всей своей не по возрасту развитой силой хлопал дверью, вышибая из Сэмэр последние капли сна.

Сэм села в кровати и бросила в дверь подушку. Ей нравился Трой, но только не в такую рань. Ладно, раз уж её снова разбудили, можно пораньше сделать дела и пройтись к Биг Бену. За те дни, которые Сэмэр прожила с Герцогом, она взяла себе за правило иногда выбираться из дома, и, пройдя несколько улиц, примыкать к толпе туристов с англоязычным гидом. Стыдно было признаться, но прожив два месяца в столице, Сэм так и не нашла времени и сил чтобы познакомиться с Лондоном, и вот сейчас иногда наверстывала упущенное. В потоке людей легко затеряться, её еще ни разу не обнаружили, главное – постоянно поглядывать на часы, чтобы вовремя сбежать и забрать из школы Троя.

Герцог не мог делать это сам. По сути, всё общение с сыном у него происходило утром по дороге в школу, а ещё по выходным. Всё остальное время он работал. Сэмэр и хотела бы

его упрекнуть, но не могла: Уиндэм работал на износ, и, судя по всему, сам этого не понимал. Тем не менее, он как-то успевал вложить в голову сына то, что считал правильным. Сэм то и дело слышала фразы, начинающиеся со слов: «Папа говорит», а это кое-что значило.

Сэм выбралась из постели, сбросила огромную грязно-серую майку с эмблемой «Хард Рок Кафе» и натянула свою привычную уже рабочую форму: черные облегающие джинсы и кофту с широким вырезом. Сначала она боялась, что такой наряд не подойдет для работы в доме холостяка, но сам холостяк не слишком ею интересовался. Так что всё было нормально.

– Ты умеешь делать пирсинг?

Вопрос был настолько неожиданным, что Сэм споткнулась и чуть не вступила в лужу. Недавний снег уже растаял (прелесть английской погоды), и теперь под ногами была мерзкая коричневая слякоть. Девушка выровняла шаг и вопросительно посмотрела на Троя, шедшего рядом. Иногда было очень легко забыть, что он маленький мальчик. Он задавал взрослые вопросы, легко, без детского смущения общался на разные темы, и это не говоря уже о внешнем виде. Вот и сейчас всё, что выдавало в нём ребенка, было беззаботное размахивание рюкзаком. Пройдет совсем немного времени, прежде чем голос мальчика превратится в бас, и тогда он еще больше будет сбивать с толку окружающих.

– Немного, – осторожно ответила Сэм.

Трой воодушевленно подпрыгнул и преградил Сэм дорогу.

– Пробьешь мне бровь? – спросил он с горящими глазами.

О нет. Глупая, глупая Сэмэр Макферсон! Почему нельзя было соврать? Хотела похвастаться своим сертификатом мастера по пирсингу? И перед кем? Перед восьмилетним ребенком!

Сэм глубоко вдохнула и выдохнула.

– Нет, – коротко ответила она, обошла Троя и прибавила зашагала быстрее, прекрасно зная, что на этом дело не закончится. Оно и не закончилось.

– Сэм! – дернул её за рукав Трой. – Ну, пожалуйста! Ты не можешь мне отказать!

– Могу, – буркнула она, подходя к дому и с силой распахивая дверь.

Трой не отставал.

– Ну, Сэм! У дяди Идена пробита!

Ах, у дяди Идена. Еще один кумир мальчика, стоит на втором месте после отца. Кажется, он бармен. Или этот спасатель? Сэм запуталась в братьях Уиндэма, но сейчас это было неважно.

– Это его дело. Если ему не дорога жизнь – пусть он и пробьет.

– Он не умеет, – обиженно пробурчал ребенок, поднимаясь по лестнице. Но тут его лицо снова просветлело. – Я расскажу папе, что ты сбегашь с работы и гуляешь с туристами!

Сэм закатила глаза, нашаривая ключ от квартиры в кармане нового пальто. Тёплого шерстяного пальто свободного кроя, завязанного на манер халата.

– То есть, получить нагоняй за прогулы страшнее, чем быть убитой, когда твой отец увидит красоту на твоём лице?

– Вот увидишь, расскажу, – самодовольно заявил Трой, игнорируя её вопрос.

– Не расскажешь. И я не прогуливаю. У меня же должно быть свободное время!

– У тебя есть воскресенье. Все остальное время – рабочее. Сегодня же расскажу папе.

– Только попробуй, и я расскажу, как ты позавчера не подготовил математику и чуть не получил D! – воскликнула Сэм, отпирая замок и вваливаясь в квартиру.

– Подумаешь. Не получил же, – пожал плечами мальчик.

– Но папочке всё равно не рассказал. А сейчас мой руки и за стол.

Трой по-детски показал язык и прошлепал в ванную, оставляя на паркете грязные следы.

Только этого ей не хватало. Рассориться с мальчиком не хотелось, они ведь так хорошо ладили. А всё из-за абсурдного требования, которое вообще не должно возникать у восьмилеток. Но тут, конечно, сыграл свою роль авторитет взрослого. Хорош же «дядя Иден», раз подает такой пример племяннику.

Взгляд Сэм упал в зеркало, на её собственные проколотые в нескольких местах уши и камешек в носу. Она криво ухмыльнулась. Не только дядя хорош, но и нянька у Троя так себе. Пожалуй, не стоит допустить, чтобы он увидел огромный «ловец снов» на её ноге. Мало ли что в следующий раз взбредет ему в голову.

Сэмэр суежилась на кухне, накрывая ужин. Она не ела вместе с «благородным семейством», её не приглашали. Обычно она ставила перед ними полные тарелки и уходила к себе, возвращаясь позже, чтобы помыть посуду. На пороге появился Уиндэм, оценил обстановку и сделал вывод, что уже можно усаживаться. Трой влетел следом, немного толкнув при этом отца, и приземлился на свое обычное место за столом. Станным было то, что Уиндэм не отчитывал мальчика, он как будто спускал ему всё с рук.

– Ты помыл руки перед едой? – строго спросила Сэм.

– Я помыл, – флегматично сказал Герцог, усаживаясь за стол, и кончики ушей Сэм покраснели.

– Простите, я не вам.

– А со мной ты так уважительно не разговариваешь, – обиженно выпятил губу Трой.

Сэм не знала, что на это ответить, но Уиндэм избавил её от такой необходимости.

– Возможно потому, что ты сам непочтителен с мисс Макферсон, – он поправил очки на своем греческом носу. Красивый у него всё-таки профиль. Так и хочется сделать с него гипсовый слепок.

Сэмэр поймала себя на мысли, что открыто глазеет на работодателя, но взгляд отвести не успела.

– Мисс Макферсон, с моим лицом что-то не так? – равнодушно спросил Уиндэм, заставив экономку покраснеть во второй раз.

– Нет. Всё замечательно.

И как только она это выпалила, ей захотелось дать себе по губам. Греческий профиль медленно развернулся, и теперь на неё был направлен непроницаемый взгляд. Темные брови слегка выгнулись.

– Правда?

Что тут ответить? Забрать свои слова назад и сделать ещё хуже? Сэм постаралась принять самый незаинтересованный вид, на который только была способна.

– Да. Вы очень даже ничего, – будничным тоном ответила она, поставив перед нанимателем тарелку с картофелем и куриным паприкашем.

Уиндэм ничего на это не ответил, и она незаметно выдохнула. Но когда ставила такую же тарелку перед Троем, мальчик заговорил.

– Пап, а ты знаешь, чем Сэм занимается, когда... ай! – взвыл он. – Что это?

На лице Герцога не дрогнул ни мускул.

– Я думаю, это мисс Макферсон наступила тебе на ногу, – заметил он, беря в руки вилку.

Он забавлялся всей этой сценой и уже не единожды поздравил себя с выбором экономки. Готовила она прекрасно, но главное, что с миссис Кларидж было и вполнину не так инте-

ресно, как с Сэмэр Макферсон. Экономка снова отвернулась к рабочей поверхности, спина её напряглась. Рет решил не спускать на тормозах эту тему так, как поступил с предыдущей.

– Так что ты говорил, Трой?

Мальчик заметно воодушевился. Сейчас он скажет что-то очень скандальное, по его собственному мнению. Гаррет прекрасно знал повадки своего сына. Трой перегнулся через стол и затараторил громким шепотом:

– Сэм иногда прогуливает работу. Она убегает к памятнику Черчиллю и гуляет по городу с туристами.

В следующий момент прямо перед носом мальчика с грохотом поставили корзинку с ароматными чесночными булочками. Подняв глаза, Трой столкнулся с разъяренным взглядом карих глаз. Сэмэр ничего не сказала. Она только резко развернулась на пятках, сдернула с головы поварскую бандану, и, швырнув её на рабочую поверхность, вышла вон.

– Я знаю, – тихо ответил он сыну.

Она сидела на своей кровати и отсутствующим взглядом смотрела куда-то перед собой. Рядом на полу лежал раскрытый пустой чемодан. Сэм старалась, очень старалась всё делать как надо, но, видимо, снова прокололась.

У неё не было повода чувствовать свою вину. Теоретически она не увивалила от работы, квартира сияла чистотой, одежда содержалась в порядке, и в холодильнике всегда была еда. Так что у Уиндэма не имелось повода для её увольнения. Но, как сказал тот охранник из клуба, когда она приходила на собеседование: «Герцог не принимает жалких оправданий». Поэтому Сэмэр сидела и ждала, когда же откроется дверь, и её попросят убраться. Мозг лихорадочно работал, но что будет делать дальше, она не представляла.

В дверь постучали, Сэм вздрогнула. Она не ответила, но всё равно раздался тихий скрип.

– Прости, – послышался детский голос за спиной. – Папа сказал, что я поступил неправильно, и велел извиниться.

Сэм медленно обернулась. Она не верила своим ушам, но виду не подавала.

– Извиняйся, только если ты сам этого хочешь.

Трой переступил с ноги на ногу.

– Я хочу, – грустно сказал он. – Простишь?

Какой же он трогательный, этот взрослый ребенок! Сейчас он был каким-то особенно ранимым, и вся обида на него испарилась.

– Ладно, – Сэм протянула к нему ладонь. – Мир?

Мальчик неуверенно прошел вперед и пожал руку ей руку.

– Мир... – несмело улыбнулся он. – Ну... я пойду. Не обижайся, ладно?

Он не стал дожидаться ответа, а тихо вышел. Дверь осталась приоткрытой, но Сэм сидела в полном оцепенении и не стала её закрывать. Что сейчас произошло? Она ждала увольнения, а вместо этого перед ней извинялись. Мир сошел с ума? Мысли прервал звонок мобильного. Сэмэр потянулась к телефону и, не глядя на экран, нажала на кнопку ответа.

– Здравствуй, дочь, – раздался в трубке хорошо знакомый голос, и Сэм отбросила телефон на кровать так, будто это была ядовитая змея.

Она давно не отвечала на звонки с незнакомых номеров, и, если бы не её заторможенное состояние, не ответила бы и в этот раз. Из динамика еще несколько раз долетело до слуха громкое раздраженное «алло!», и только потом вызов оборвался. Однако Сэм не торопилась поднять телефон. Она смотрела на него большими глазами и не могла себя заставить протянуть руку. Так прошло несколько мгновений, прежде чем Сэмэр почувствовала, что больше не одна в комнате. Обернувшись, она увидела Уиндэма, стоящего в дверях. Как долго он тут находился?

- Вы куда-то собрались? – спокойно спросил Герцог. Сэм проследила за его взглядом и только сейчас вспомнила про пустой чемодан.
- Нет, – выдавила она. – Я... наводила порядок. Как вы узнали, что я иногда ухожу днём? Уиндэм снял очки, протер их краем свитера и снова водрузил на нос.
- Несколько раз я заезжал домой на обед и не обнаруживал вас.
- И ничего мне не сказали?
- Зачем? До тех пор, пока в моем доме порядок, вы вправе сами распоряжаться своим временем. Собственно, это всё, что я хотел сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.